

Неизменная ИЗМЕНЧИВОСТЬ

О полутональности философии

Владимир КАЛМЫКОВ,
доктор философских наук,
профессор

Слово философия буквально означает «любовь к мудрости». Древние греки изображали богиню Афину, покровительницу мудрости, с совой, сидящей на плече. Римляне называли ее Минервой и отмечали: сова вылетает на охоту в сумерки. Это, в нашем истолковании, подчеркивало, что все видится не четко, как днем, а неясно, приблизительно, размыто, в самых общих чертах, то есть в полутонах.

Попытаюсь ввести в оборот представление о философии на полутонах, или «полутональной». Такая философия рассматривает объекты мира и человека не только как стабильные, относительно устойчивые, определенные, но и одновременно как изменчивые, гибкие, неопределенные, делая акцент на последнем. Этот взгляд характерен как для классической, так и для современной философии. В античности Парменид делал упор на целостную картину мира, ставшее, стабильное, а Гераклит акцентировал внимание на становлении, процессе, изменчивости. Подходя к проблеме сущего с разных сторон, эти мыслители закладывали основу учения о бытии: изменяясь, оно покоится, все изменчиво и в своих конкретных проявлениях относительно стабильно.

Г. Гегель разрабатывал категориальный аппарат диалектики, который выражал ряд важных особенностей исторически развивающихся систем. С позиций современной

постнеклассической философии такие системы характеризуются открытостью, нелинейностью, возникновением в процессе эволюции все новых условий организации, кооперативными эффектами, принципиальной необратимостью процессов, изменениями через чередование динамического хаоса и порядка.

Полутональная философия особенно проявляет себя в общественном знании. Если для естественно-научных текстов характерна точность смысла, строгость определений и понятий, то в текстах гуманитарных наук, наряду с отмеченными характеристиками, присутствует многосмысленность, неопределенность (в меру), открытость.

Социально-гуманитарное знание в значительной степени носит конвенциональный характер. Согласно с мнением П. Рикёра: множественность интерпретаций и даже их конфликт является не пороком, а достоинством понимания. Философская рефлексия позволяет интерпретатору открывать в текстах мыслителей прошлых эпох под влиянием новых обстоятельств своего времени иные смыслы. Конкретизирую это суждение. Представитель белорусской философской мысли Симеон Полоцкий считал, что государство есть «союз друголюбия», так как люди зависят друг от друга и стремятся к объединению. В современном прочтении здесь выражена идея: государство в определенных условиях действительно становится органом баланса всех слоев общества, гарантом их консенсуса, особенно по мере возрастания элементов правового государства, выступая одновременно орудием подчинения и

ОБ АВТОРЕ

КАЛМЫКОВ Владимир Николаевич.

Родился в 1934 году в г.п. Змиевка Орловской области. Окончил исторический факультет Харьковского государственного университета (1957).

С 1971 года работает на кафедре философии Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. В 1976–2010 годах – заведующий кафедрой, с 2011 года – профессор кафедры философии.

Доктор философских наук (1980), профессор (1981).

Автор более 240 работ, в том числе более двух десятков монографий и учебных пособий.

Сфера научных интересов: проблемы социальной философии, теории способа производства общественной жизни, сопряженности научно-технической, экономической и культурно-технической революций, роль человека в условиях переходного развития социума, теории социальной технологии, прогнозирование перспектив развития человечества.

подавления части общества. Или, допуская домысливание, можно полагать с определенной долей вероятности, что И. Кант и Г. Гегель подошли к идее разнообразия общественной жизни (локализации) и единства (глобализации). Первый провозглашал, что каждая нация должна иметь мужество пользоваться собственным умом, а второй был приверженцем системной универсальности в развитии мира.

Материальное и идеальное

Одна из черт полутональной философии – разрушение «китайской стены», то есть якобы непроходимой грани между объектами изучения.

Современная философия акцентирует внимание на сближении и взаимопроникновении друг в друга материального и духовного. Идеальное есть не просто воображаемое, нечто неуловимое, оно существует как материализация замыслов, участвует во всем, что человек делает разумно. Идеальное «оправдано» в связи с тем, что люди столкнулись со средой, которая неадекватна их телесности (материальности), и содержанием познания стало непосредственно неощущаемое (например, кварки, глюоны, суперструктуры и т.д.).

В основе современного информационного общества лежат два взаимосвязанных процесса: лавинообразный рост информации (основание роста духовности социума); революция в кибернетической технике как материальной и вместе с тем духовной основе движения информации. Итак, развитие современной цивилизации – показатель сближения материального и духовного, основа для усиления позиций как диалектического материализма, так и диалектического идеализма.

Сейчас получили широкое распространение нано-, био-, информационные и когнитивные технологии (НБИК). «Вместо аббревиатуры НБИК... – полагает Д.И. Дубровский, – надо принять аббревиатуру НБИКС, подчеркивая этим равноправную органическую включенность социогуманитарного блока в динамическую систему конвергентных технологий». Перед эпистемологией и методологией науки возникают «новые задачи... прежде всего разработки концептуальных средств интеграции, когда требуется объединить в единой теории

описание физических, биологических, психических, социальных, технических свойств объекта, т.е. по существу два разных языка описания – классический физикалистский язык, опирающийся на понятия массы, энергии, пространственных отношений, и язык социогуманитарных описаний, опирающийся на понятия интенциональности, смысла, цели, желания, интереса, воли и т.п.» [1, с. 4–5]. Речь идет, по существу, о языке, описывающем сближение материального и духовного. В мыслях и чувствах одного и того же человека возможна внутренняя коллизия (полемика), своеобразные, я бы выразился, качели между материалистической и идеалистической ориентациями. Еще В.И. Ленин допускал возможность взаимопроникновения материального и идеального: «Мысль о превращении идеального в реальное глубока: очень важна для истории. Но и в личной жизни человека видно, что тут много правды» [2, с. 104]. Отмечу: существует не только взаимосближение философских подходов, но и дифференциация на материализм и идеализм. В воззрении теоретически зрелых людей господствует то или иное (материалистическое или идеалистическое) мировоззренческое «ядро».

Антиномичность применительно к бытию

Полутональность философии выражается в отказе от категорических и односторонних утверждений. Объекты бытия представляют собой целостность со своими противоположностями. Наличие противоположностей в объектах и их отражение в сознании нашло свое выражение в антиномиях. Антиномии, по И. Канту, – это противоположения, которые могут быть аргументированы с одинаковой степенью логической доказательности. Антиномии, то есть противоречия, утверждал Г. Гегель, существуют во всех предметах всякого рода, во всех представлениях, понятиях и идеях. В XX–XXI веках при рассмотрении диалектики используются идеи диалога, взаимопонимания и вместе с тем столкновения жизненных альтернатив, единства человечества и одновременно многообразия общественной жизни.

Принципиальная антиномичность философии вытекает из дуализма бытия и его фрагментов: все изменчиво и вместе с тем

относительно стабильно. В борьбе противоположностей выражен стимул к изменению, а в их единстве заключена основа стабильности системы [3, с. 164]. Относительная завершенность, упорядоченность, устойчивость вещей дает основания для преимущественно утвердительного ответа на вопрос «Познаваем ли мир и человек в мире?», а изменчивость и вытекающая из нее порой непредсказуемость – для отрицательного ответа на поставленный вопрос. Видимо, корректно исходить из двух посылок (антиномий), предложенных К. Поппером: мы знаем достаточно много; наше познание безгранично.

В естествознании и философии господствует точка зрения, что Вселенная развивалась из начального состояния хаоса в существующее сейчас состояние космоса (упорядоченной сложности) в ходе взрыва. Впрочем, есть ученые, которые не разделяют идею Большого взрыва. Так, П. Фрэмpton, Л. Д. Рубин и Л. Баум предполагают, что происходит бесконечное повторение этапов расширения и сжатия в космосе, но при этом отсутствует первоначальный момент взрыва.

Согласно ныне господствующей концепции глобального эволюционизма, физические, биологические и социальные системные объекты, Метагалактика рассматриваются как изменяющиеся во времени, находящиеся в состоянии динамических взаимодействий и нестабильности. Вместе с тем высказывается скепсис относительно существования единого процесса в мире. Эволюционируют лишь отдельные

его части, что задает границы применения понятия универсального эволюционизма в современной картине мира. Имеется точка зрения, что для темной массы Вселенной присуща еще не эволюция, а ее предпосылка – «протоэволюция» [4, с. 90–91]. К тому же, хотя в мире все меняется, есть и сила инерции, сопротивление изменению. В сложных саморегулирующихся системах наблюдается стремление к равновесию, то есть к существованию вопреки изменениям, поддержанию существенно важных для сохранения системы параметров в допустимых пределах. Например, для личности характерно как изменение и новизна (один тезис), так и неизменное, то есть верность определенным принципам и идеалам, моральным нормам (антитезис).

Нельзя согласиться с точкой зрения: «В обществознании цивилизационный подход... должен системно заменить сыгравшую свою роль, но к настоящему времени устаревшую формационную теорию» [5, с. 46]. И та, и другая концепции динамики социума выступают как антиномии, подчеркивают историчность, сменяемость явлений. При этом формационный подход отражает логику исторического процесса, его сущностные черты (через характеристику технологического и экономического базиса, надстройки), а цивилизационный – все многообразие форм исторического процесса в конкретных сообществах. В цивилизациях в большей степени наличествуют «сквозные» структуры истории, вариативные воплощения которых присутствуют на всех фазах процесса: тип человека и тип культуры, образ жизни, крестьянское хозяйствование, ремесленно-художественная деятельность индивидов, культурные ценности (истина – благо – красота и т.п.). В целом развитие общества есть цивилизационно-формационный процесс.

Переплетение различных позиций как показатель полутональности

В марксизме способ производства благ определяет остальные главные сферы общества (при этом К. Маркс одновременно подчеркивал роль духовности, утверждая, что сознание «вплетено» в бытие людей). Согласно взглядам М. Вебера, представителя структурно-функциональной и культу-

ГДЕ КУПИТЬ ЖУРНАЛ?

ЖУРНАЛ «БЕЛАРУСКАЯ ДУМКА» ПРОДАЕТСЯ

Минск

Брестская область: Барановичи, Брест, Пинск

Витебская область: Бегомль, Витебск, Глубокое, Городок, Докшицы, Лепель, Орша, Полоцк, Поставы

Гомельская область: Гомель, Житковичи, Жлобин, Калинковичи, Мозырь, Речица, Рогачев, Светлогорск

Гродненская область: Гродно, Новогрудок

Минская область: Борисов, Молодечно, Слуцк, Солигорск

Могилевская область: Бобруйск, Глуск, Горки, Кировск, Могилев, Осиповичи, Чериков, Шклов

роцентристской концепции, тот или иной способ существования социума воспроизводится и укореняется в зависимости от базисных ценностей культуры. Оба этих подхода, дополняя друг друга, создают необходимую полноту описания общества [6, с. 19]. Если К. Маркс акцентировал внимание на технико-технологическом и экономическом развитии, то М. Вебер – на роли духовных оснований социальной жизни, на ее базисных ценностях.

Роль мировоззренческих установок, жизненных смыслов как программ воспроизводства социальной жизни стала предметом рассмотрения и других теоретиков. Представитель социальной психологии Г. Лебон полагал, что крупные исторические события являются видимыми следствиями невидимых перемен в мыслях людей. Г.В. Плеханов отмечал, что нет ни одного исторического факта, которому не предшествовало бы и за которым не следовало бы известное состояние сознания. В.И. Ленин писал, что все противоречия общества проходят через головы людей. Выработка новых теоретических смыслов задает многообразие возможных миров для науки и культуры [7, с. 200].

Полутональность философии проявляется, в том числе, в интегративности позиций. Интегративный подход к социуму выражается в учете и синтезе плодотворных идей разных обществоведческих программ: диалектико-материалистической, культуроцентристской, структурно-функциональной, социопсихологической, коммуникативного социального действия и др. В диалектико-материалистической концепции фигурируют, как главные, сферы социума: экономическая, социальная, политическая и духовная, а действующими причинами общественного развития выступают «эмпирические индивиды». Согласно теории коммуникативного действия (Э. Дюркгейм, М. Хоркхаймер, Т. Адорно, Ю. Хабермас и др.), дополняющими друг друга структурами выступают те же сферы: жизнеобеспечивающая (экономика), статусно-дифференцирующая (социальная структура), властно-регулирующая (политика) и духовно-интегрирующая (духовная жизнь).

Итак, полутональность философии заключается в том, что «закрепить» авторство за какой-то одной концепцией, одним философом затруднительно, ибо происходит

перетекание различных подходов, их взаимопроникновение.

Специфической разновидностью бытия является виртуальное – нечто неопределенное, неуловимое, нестабильное. Названные характеристики бытия входят в предмет полутональной философии. В понимании виртуальности можно выделить первоисточники: идеалистическая трактовка бытия, начатая Платоном; идея трансцендентных миров, символов и образов религии и искусства. Уже в древности мифы переносили людей в некий выдуманный мир, в котором реальные события и явления смешаны с домыслами. В современной философии в качестве близких с понятием виртуальности употребляются такие термины, как спектакль (соответственно игра), символический капитал, гиперреальность. Остановлюсь на характеристике игры. В ней реальность и воображение соединяются, происходит выход из вещественно-полевого мира в мир знаков-символов, метафор, а через них – в мир культуры. Действующие люди – исполнители социальных функций, ролей в своеобразном «спектакле», на «сцене» истории. В трактовке виртуальности философия отказывается от признания существования только одной реальности и допускает множественность промежуточных, тем самым уходя от линейного детерминизма. Идеи же промежуточности, множества линий развития входят в арсенал полутональной философии.

Полутональность философии в свете синергетики

В постнеклассической философии диалектика дополняется синергетикой. Синергетика есть теория развития неравновесных систем, мировоззрение бесконечного становления, перехода от одной определенности бытия к другим. Отказ от жесткого детерминизма, однолинейности, признание множества линий развития, альтернатив, случайностей (наряду с закономерностями), непредсказуемости (наряду с ограниченным предвидением), открытости социальной теории для постановки новых проблем органично входит в содержание полутональной философии.

Развитие (поведение) сложных систем нелинейного типа в состоянии неопределенности есть бифуркация. Классическая

диалектика характеризувала розвиток як дивідуїзм протиположностей. Термін «бифуркація» в синергетиці означає «роздвоєння», «розгалуження». Існують точки соприкосновення синергетики і постмодерністської філософії. В останній хорошо передає зміст полутональної філософії образ ризомы. Це нечто вроді заплутаної хаотическої корневої системи, состоящей из множества отростков и побегов, регулярно отмирающих и заново отрастающих. Ризома децентрована і антиієрархична. В реальності модернізм бачить не одну і не дві, а множество версій, ні одна из которых не является полной. Любое событие мыслится как равнозначное в ряду прочих. Постмодернізм преувеличує неопределенность, хаос і ігнорує (іли недооцінює) відносительную стабільність, упорядоченність, не згодується с орієнтаціями повседневності. Корректні оба підходи: розгляд розвитку як дивідуїзму протиположностей (це продемонстровано при аналізі «переливів» матеріального і ідеального, антиномичності філософії) і розвитку як множественности ліній (показано при аналізі переплетення різних позицій).

В минулому постановка питання о суб'єкті історії часто зводилась к дилемме: народ или личность творят историю? С позиций постнеклассической философии человеческое действие не является внешним, а как бы включается в систему, личность «встраивается» в русло техногенной реальности. В настоящее время не только общество в целом, народ, но и отдельный кон-

кретный человек, подключенный к сложному комплексу (научно-техническому, социально-политическому и т.п.), способен серьезно повлиять – позитивно или негативно – на эволюцию социоприродного универсума. Вспомним хотя бы о технологических катастрофах и авариях по вине человеческого фактора. Или же о возрастании роли авторитетных, часто харизматических политических деятелей в обществах переходного типа.

Народ и личность – величины переменные [8, с. 74–78]. В схему «народ – личность» (как выдающаяся, так и рядовая) включаются еще и элита. Выход за границы стереотипов, как правило, первоначально осуществляют представители элиты. Кстати, упомянутая страта также переменна. Это подметили В. Парето, писавший о круговороте элит, и Г. Моско, говоривший об их мобильности. Параллельно с функционированием закона возрастания роли народа в истории действует закон возрастания роли отдельной личности и элиты. Единичное (личность), особенное (элита) и общее (народ) не тождественны, но взаимодополняемы. Вместе с тем, на наш взгляд, действует в ряде конкретных обстоятельств и тенденция несогласованного проявления в то или иное время приоритетной роли народа, личности или элиты, то есть работают как принцип «и – и», так и связка «или – или». Зміст «или – или» можна виразити через модель сообщающихся сосудов: увеличение или уменьшение уровня жидкости в одном сосуде происходит за счет его уменьшения или увеличения в другом. Срабатывает принцип антиієрархичності: ні одна из версій (о решающей роли народа, личности или элиты) не является полной, окончательной.

Подведем итог. Представление о «полутональности» философии в большей степени выступает, пожалуй, не как строгая теория, а скорее как метафора. Обобщающий аргумент в пользу полутональности заключается в том, что философия не завершена, всегда находится в поиске, сомнениях, она – открытая система. В некоторых специфических чертах, установках и целях, стиле изложения, в формулировке абсолютных истин и т.п. философия относительно устойчива, но в корректировке позиций, уточнениях, постановке новых проблем и многом другом выступает как поисковая, творческая область. ▀

ЛИТЕРАТУРА

1. Конвергенция биологических, информационных, нано- и когнитивных технологий: вызов философии: материалы круглого стола // Вопросы философии. – 2013. – № 1. – С. 3–27.
2. Ленин, В.И. Конспект книги Гегеля «Наука логики» / В.И. Ленин // Полное собрание сочинений: 5-е изд. – Т. 29. – М.: Политиздат, 1969.
3. Калмыков, В.Н. Антиномический характер философии / В.Н. Калмыков // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. – 2013. – № 4 (79). – С. 162–167.
4. Информационный подход в междисциплинарной перспективе: материалы круглого стола // Вопросы философии. – 2010. – № 2. – С. 84–112.
5. Маслов, В.Ф. Цивилизационный подход к историческому процессу / В.Ф. Маслов // Вопросы философии. – 2010. – № 7. – С. 40–46.
6. Степин, В.С. Философия и эпоха цивилизационных перемен / В.С. Степин // Вопросы философии. – 2006. – № 2. – С. 16–26.
7. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; предс. научно-ред. совета В.С. Степина. – М.: Мысль, 2001. – Т. 4.
8. Калмыков, В. Народ и личность – величины переменные / В. Калмыков // Беларуская думка. – 2011. – № 7. – С. 74–78.